Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University

Actual Problems of Theory and History of Art

IV

Collection of articles

St. Petersburg
2014

Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University

Actual Problems of Theory and History of Art

IV

Collection of articles

St. Petersburg
2014

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальные проблемы теории и истории искусства

IV

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2014

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

С.П. Карпов (председатель редколлегии), Дж. Боулт (Университет Южной Калифорнии), Е.А. Ефимова, Н.К. Жижина, А.В. Захарова (отв. ред. выпуска), А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), Н.А. Налимова, Р. Нелсон (Йельский университет), С. Педоне (Римский университет Сапиенца), А.С. Преображенский, А.В. Рыков, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова, М.В. Соколова, И. Стевович (Белградский университет), И.И. Тучков, А. Якобини (Римский университет Сапиенца)

Editorial board:

Sergey Karpov (chief of the editorial board), John Bowlt (University of Southern California), Elena Efimova, Antonio Iacobini (Sapienza University of Rome), Nadia Jijina, Andrey Karev, Svetlana Maltseva (editor in charge of the present volume), Nadezhda Nalimova, Robert Nelson (Yale University), Silvia Pedone (Sapienza University of Rome), Alexandr Preobrazhensky, Anatoly Rykov, Alexandra Salienko, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Maria Sokolova, Ivan Stevović (Belgrade University), Ivan Tuchkov, Anna Zakharova (editor in charge of the present volume)

Рецензенты:

к. иск. доц. З.А. Акопян (Ереванский государственный университет)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В.Ломоносова)

Reviewers:

Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Zaruhy Hakobian (Yerevan State University)
Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery Turchin (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Ученого совета Института истории СПбГУ

А43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 4. / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой. – СПб.: НП-Принт, 2014. – 662 с.
Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 4. / Ed. S.V. Maltseva, A.V. Zakharova. – St. Petersburg: NP-Print, 2014. – 662 p.

ISSN Bib-ID: 2312-2129

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 21-24 ноября 2013 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры от древности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Нового и Новейшего времени, России XVIII-XX вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University on November 21-24, 2013. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 20th c., Russian art from the 18th to the 20th c., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2014
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
© Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета

На обложке использован плакат Игоря Гуровича к спектаклю Петра Фоменко «Одна абсолютно счастливая деревня». 2012 г.
On the cover: Igor Gurovich, poster for Pyotr Fomenko's performance "An Absolutely Happy Village", 2012.

Предисловие организаторов конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства»

Всякое начинание, особенно в области гуманитарных наук и исследований, связанных с творческой деятельностью, требует не только трудовых затрат, интеллектуальных и эмоциональных вложений, но и поддержки чисто практической. Этот дуализм творчества, которое затухает без заинтересованного материального участия, был осознан еще в глубокой древности, когда не ставшее еще нарицательным имя римского патриция Мецената с почтением упоминали в своих сочинениях облагодетельствованные им Овидий и Гораций. Вклад, который сегодня вносят в развитие научных исследований отдельные предприниматели и целые фонды, необходим для сохранения высокой планки гуманитарного знания — залога того созидательного начала, которое движет нас по пути сохранения всего лучшего, чем располагает современное общество из наследия прошлого.

Проведение IV Международной конференции молодых специалистов «Актуальные проблемы теории и истории искусства» в 2013 году и издание сборника статей по материалам ее работы было осуществлено при финансовой поддержке фонда «Русский художественный мир». Организационный комитет и участники конференции выражают свою глубокую признательность директору фонда Елене Казимировне Жуковой и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

От имени Организационного комитета и участников конференции,
А.В. Захарова, С.В. Мальцева

Предисловие директора фонда «Русский художественный мир»

Основной целью своей деятельности фонд «Русский художественный мир» (РХМ) считает содействие реализации культурных и научных программ и мероприятий — выставок, лекций, семинаров и конференций, способствующих изучению культурно-исторического, архитектурного и художественного наследия нашей страны. В рамках этого направления деятельности Фонд принимает участие в разработке программ взаимодействия научного сообщества России и других стран в обмене идеями и ознакомлении с результатами исследований. Те же задачи ставят перед собой и организаторы Международной научной конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Поэтому мы с радостью поддержали проведение в 2013 году IV Международной конференции и издание сборника статей по материалам работы конференции в 2014 году. Отмечу, что особое внимание Фонд уделяет проектам, связанным с изучением искусства Византии и Древней Руси, а также искусства России XX и XXI веков, что делает нашу программу содействия работе конференции в буквальном смысле адресной.

Участие Фонда в подготовке и работе конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства» проходит в рамках Соглашения о сотрудничестве между МГУ имени М.В. Ломоносова и Фондом «Русский художественный мир». Среди других проектов РХМ в настоящее время — участие в организации и проведении в марте 2014 года в Лондоне Международной научной конференции Института Курто, Кембриджского университета и МГУ имени М.В. Ломоносова. Мы всегда рады сотрудничеству с ведущими университетами и научно-исследовательскими центрами мира, так как видим в этой деятельности высокую цель — сохранение творческих и интеллектуальных богатств и, в первую очередь, развитие отечественного научного потенциала и гуманитарного образования.

Директор фонда «Русский художественный мир»
Елена Жукова

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

Предисловие
Foreword ... 12

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА
ART OF THE ANCIENT WORLD

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Миниатюрная ойнохоя из собрания Государственного Эрмитажа: к проблеме датировки, атрибуции и семантики росписи
EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. A Miniature Oinochoe from the State Hermitage Museum: Problems of Date, Attribution and Semantics of the Image ... 20

Д.С. ВАСЬКО. Об одной пелике Керченского стиля из собрания Государственного Эрмитажа
DMITRII S. VAS'KO. On a Kerch Style Pelike from the State Hermitage Museum ... 29

Т. КИШБАЛИ. Смерть македонца в Писидии: о термесской «гробнице Алкета»
TAMÁS KISBALI. Death of a Macedonian in Pisidia: The "Tomb of Alketas" in Termessos ... 39

Е.Н. ДМИТРИЕВА. Хранители и коллекции. Исследование эрмитажного собрания античных резных камней в XX веке
ELENA N. DMITRIEVA. Curators and Collections. Studies of the Hermitage Collection of the Antique Engraved Gems in the 20th Century ... 50

Н.К. ЖИЖИНА. Образы античности в искусстве XX века. Вновь об актуальности прекрасного
NADIA C. JIJINA. Classical Antiquity and the Art of the 20th Century. More about Actuality of Beauty ... 61

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО
EASTERN CHRISTIAN ART

С.В. ТАРХАНОВА. Проблема перестройки языческих святилищ в христианские храмы на примере архитектуры северной Палестины позднеантичного периода
SVETLANA V. TARHANOVA. The Problem of Transforming Pagan Temples into Christian Churches. The Case of North-Palestinian Architecture of Late Antique Period ... 79

ФРЕЗЕ А.А. Монастырская архитектура и традиция столпничества в Византии и Древней Руси в IX – начале XIII века
ANNA A. FREZE. Monastic Architecture and Tradition of the Stylites in Byzantium and Ancient Rus' in the 9th – Early 13th Centuries ... 90

Д.Д. ЁЛШИН. Об устройстве и расположении лестницы на хоры Десятинной церкви в Киеве
DENIS D. JOLSHIN. On the Design and the Position of the Staircase to the Gallery of the Desyatinnaya Church in Kiev ... 99

А.В. ЗАХАРОВА. Принципы группировки изображений святых в византийской монументальной живописи до и после иконоборчества
ANNA V. ZAKHAROVA. Principles of Grouping the Images of Saints in Byzantine Monumental Painting before and after Iconoclasm ... 109

Д.А. СКОБЦОВА. Художественные особенности фресок южной капеллы Спасской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке
DARIA A. SKOBTSOVA. Artistic Features of the South Chapel Frescoes in the Church of Our Saviour of St. Euphrosyne's Convent in Polotsk ... 123

С.В. МАЛЬЦЕВА. Триконхи в сербской архитектуре Моравского периода: обзор основных проблем изучения
SVETLANA V. MALTSEVA. Triconchs in Serbian Architecture of the Moravian Period: Survey of the Basic Problems ... 131

А.Н. ШАПОВАЛОВА. Роспись церкви Михаила Архангела Сковородского монастыря в Великом Новгороде: архивные документы, экспедиционные исследования и актуальные проблемы изучения
ALEKSANDRA N. SHAPOVALOVA. Rediscovering Frescoes of Archangel Michael Church in Skovorodsky Monastery of Novgorod the Great: Archival Documents and Field Research ... 144

П.Г. ЕРШОВ. К проблеме датировки Успенского собора Старицкого Успенского монастыря
PETR G. ERSHOV. Assumption Cathedral of the Assumption Monastery in Staritsa: On the Problem of Dating ... 155

Д.С. СКОБКАРЕВА. К истории изучения псковской архитектуры XVI в.
DARIA S. SKOBKAREVA. Regarding the History of Studying the Pskovian Architecture of the 16th Century ... 162

Ю.Н. БУЗЫКИНА. Храмовый образ из Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря: новооткрытое произведение новгородской иконописи XVI века
IULIIA N. BUZYKINA. Icon of the Transfiguration from Solovki Monastery: a Newly Discovered Masterpiece of the Novgorodian Icon Painting of the 16th Century ... 173

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ
WESTERN ART FROM THE MIDDLE AGES TO THE 20TH CENTURY

И.Б. АЛЕКСЕЕВА. Интерпретация евангельской притчи о богаче и Лазаре в западноевропейском искусстве XI–XIII веков: пути сложения иконографии
IRINA B. ALEKSEEVA. Interpretation of the Evangelic Parable of the Rich Man and Lazarus in the West European Art of the 11th–13th Centuries: Origins of Iconography ... 187

К.Ш. БАРЕКЯН. Средневековый акваманил: оригинал и копия. Новый взгляд на атрибуцию акваманилов из коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина
KRISTINA SH. BAREKYAN. A Medieval Aquamanile: Original and Copy. A New Look at the Attribution of the Aquamaniles from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts ... 194

К.Й. ФЭЛЬТ. Вопросы изучения средневекового церковного искусства в Финляндии — Страстной цикл в визуальной и материальной культуре средневековой Финляндии
KATJA J. FÄLT. Challenges in Researching Medieval Ecclesiastic Art in Finland — The Passion of Christ in the Visual and Material Culture of Medieval Finland ... 204

М.В. ДУНИНА. Типология ренессансного палаццо: образ жизни и характер интерьера (на примере палаццо Даванцати)
MARIA V. DUNINA. Typology of Renaissance Palazzo: Lifestyle and Design of the Interior. The Example of Palazzo Davanzati ... 213

У.П. ДОБРОВА. Фреска «Вознесение» Мелоццо да Форли в церкви Санти Апостоли в Риме. Специфика заказа
ULIANA P. DOBROVA. "The Ascension of Christ" by Melozzo da Forli in Basilica dei Santi Apostoli in Rome. Specificity of the Commission ... 222

П.А. АЛЕШИН. Письмо Аньоло Бронзино о скульптуре и живописи
PAVEL A. ALESHIN. Bronzino's Letter about Sculpture and Painting ... 230

В.Н. ЗАХАРОВА. Дух и форма: Генрих Вёльфлин о портретной живописи итальянского Ренессанса
VERA N. ZAKHAROVA. Spirit and form: Heinrich Wölfflin on Italian Renaissance Portraiture ... 238

Л.В. МИХАЙЛОВА. «Триумфальная процессия» императора Максимилиана I. Этапы воплощения проекта
LIUDMILA V. MIKHAILOVA. "Triumphal Procession" of the Emperor Maximilian I Habsburg. Project Realization Stages ... 253

М.И. ПОЗДНЯКОВА. Портики западных фасадов в церквях середины XV – начала XVI века во Франции. Поздняя готика в поиске новых форм
MARINA I. POZDNYAKOVA. West Façade Porches in the Churches from the Middle of 15th to Early 16th Century in France. Late Gothic in the Search for New Forms ... 261

А.А. САВЕНКОВА. Готическая традиция и архитектура загородных поместий елизаветинской Англии
ALEXANDRA A. SAVENKOVA. Gothic Tradition and the Architecture of Elizabethan Great Country Houses ... 270

С.А. КОВБАСЮК. Кермессы и карнавалы: хроматика народных празднований в ренессансных Нидерландах
STEFANIIA A. KOVBASIUK. Kermises and Carnivals: Chromatics of Popular Feasts in Renaissance Netherlands ... 279

А. ШЁНИНГ. «Клевета Апеллеса» Даниэля Фрезе — образ, текст и контекст
ANNIKA SCHÖNING. Daniel Frese's *The Calumny of Apelles* — Image, Text and Context ... 287

Я. ЗАХАРИЯШ. Продолжение и возрождение византийской традиции в творчестве Эль Греко
JAN ZACHARIAS. Survival and Revival of the Byzantine Tradition in the Art of El Greco ... 295

П.В. ФЕДОТОВА. Французское часовое искусство XVI–XVII веков. Школа Блуа
POLINA V. FEDOTOVA. French Horology of the 16th–17th Centuries. The School of Blois ... 301

О.Ю. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА. Цветочный натюрморт XVII века: от созерцания — к изучению природы
OL'GA YU. PEREVEDENCEVA. Floral Still Life of the 17th Century: from the Contemplation to the Studying of Nature ... 311

М.А. ИВАСЮТИНА. Пьер-Анри Валансьен — теоретик и живописец
MARINA A. IVASYUTINA. Pierre-Henri de Valencienne: Theorist and Painter ... 318

Е.А. ПЕТУХОВА. Западноевропейский и американский плакат конца XIX века на первой Международной выставке художественных афиш в Санкт-Петербурге 1897 года
ELENA A. PETUKHOVA. West European and American Poster at the First International Poster Exhibition in Saint-Petersburg (1897) ... 325

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА И ТЕОРИЯ ИСКУССТВА
WESTERN ART OF THE 20TH CENTURY AND THE THEORY OF ART

Е.М. ПОНОМАРЕНКО. Фотографические практики итальянского футуризма. Теория визуального
EKATERINA M. PONOMARENKO. The Photographic Practices of the Italian Futurism. Visual Theory ... 333

А.В. АЛЕКСЕЕВА. Значение принципов нотной записи для развития языка абстрактного искусства Пауля Клее
ANNA V. ALEKSEEVA. The Importance of Musical Notation for the Development of Paul Klee's Abstract Art ... 339

Д.Н. АЛЕШИНА. Британская абстракция. Картины-рельефы Бена Николсона
DINA N. ALESHINA. The British Abstraction. Paintings-Reliefs of Ben Nicholson ... 346

А.А. ЗОРЯ. Скульптура Луиз Невельсон: модернистская традиция как основа художественного языка мастера
ALINA A. ZORIA. Louise Nevelson's Sculpture: Influence of Modernism on the Artist's Individuality ... 352

А.А. БЕРДИГАЛИЕВА. Феномен отказа от живописи в искусстве XX века
ALIYA A. BERDIGALIEVA. The Phenomenon of Rejection of Painting in the 20th Century Art ... 360

И.А. ШИК. Интерпретация концепции *стадии зеркала* Жака Лакана в сюрреалистической фотографии
IDA A. SHIK. Interpretation of the Jacques Lacan's Concept of "the Mirror Stage" in the Surrealist Photography ... 368

М.В. РАЗГУЛИНА. Антон Эренцвейг и проблемы психологии абстрактного искусства
MARIA V. RAZGULINA. Anton Ehrenzweig and the Problems of Psychology of Abstract Art ... 374

А.В. РЫКОВ. Дискурс эстетизма/тоталитаризма (К социополитической теории авангарда)
ANATOLII V. RYKOV. Discourse of Aestheticism/Totalitarianism (On Sociopolitical Theory of Avant-garde) ... 381

С.В. ХАЧАТУРОВ. Феномен пустой рамы в искусстве Нового времени
SERGEY V. KHACHATUROV. The Phenomenon of an Empty Frame in the Art of the Modern Times ... 392

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА
RUSSIAN ART OF THE 18TH – EARLY 20TH CENTURY

Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Чертежи петербургских церквей 1740-х годов из Тессин-Хорлеманской коллекции
EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Architectural Drawings of St. Petersburg Churches of 1740's from the Tessin-Hårlemann Collection 401

З.В. ТЕТЕРМАЗОВА. Обратное «отражение». К вопросу о живописных портретах второй половины XVIII века, исполненных с гравированных оригиналов
ZALINA V. TETERMAZOVA. Reverted "Reflection". On Painted Portraits of the Second Half of the 18th Century Created After Engraved Originals 424

В.С. НАУМОВА. Итальянская живопись в собрании К.Г. Разумовского
VERA S. NAUMOVA. Italian Painting in the Collection of Kirill G. Razumovsky 431

Е.Е. КОЛМОГОРОВА. Мотив «портрета в портрете» и тема семьи в русской живописи второй половины XVIII – начала XIX века
EKATERINA E. KOLMOGOROVA. "Portrait in the Portrait" Motive and Family Representation in the Russian Painting of the Second Half of the 18th and Early 19th Centuries 441

Е.А. СКВОРЦОВА. Гравер Джеймс Уокер (около 1760 – не ранее 1823): Англия и Россия
EKATERINA A. SKVORTCOVA. Engraver James Walker (circa 1760 – not earlier than 1823): Great Britain and Russia 447

Д.А. ГРИГОРЬЕВА. Уильям Хогарт и русская художественная жизнь
DARYA A. GRIGORYEVA. William Hogarth and Russian Art Life 457

А.К. МИНИНА. О путешествиях Льва Владимировича Даля по России в 1874 и 1876 годах «с научно-художественной целью собирания материалов по архитектуре»
ANASTASIA K. MININA. About the Travel of Lev Vladimirovich Dahl across Russia in 1874 and 1876 "with Scientific and Artistic Purposes of Collecting the Materials for Architecture 466

А.О. ДОБИНА. Система обучения в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица в период директорства М.Е. Месмахера
ANASTASIA O. DOBINA. Educational System in Baron Stieglitz Central College for Technical Drawing during the Directorship of M. Mesmakher 477

Ю.И. ЧЕЖИНА. А.С. Попова-Капустина: неизвестная петербургская и известная сибирская художница
YULIA I. CHEZHINA. Augusta Popova-Kapustina: an Unknown St. Petersburg and a Well-known Siberian Woman-artist 483

Э.Р. АХМЕРОВА. Границы жанра. Русская живопись конца XIX – начала XX века
ELMIRA R. AKHMEROVA. The Boundaries of Genre. Russian Painting of the Late 19th – Early 20th Century 492

И.М. ВОЛКОВ. Новое понимание портрета в русской фотографии начала XX века
IGOR M. VOLKOV. The New Vision of Portrait in Russian Photography of the Early 20th Century 499

РУССКОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА
RUSSIAN ART OF THE 20TH CENTURY

А.И. ДОЛГОВА. Интерьеры особняков архитектора Карла Шмидта. Диапазон стилей
ANASTASIA I. DOLGOVA. The Interiors of the Mansions of Architect Carl Schmidt. The Range of Styles 509

Е.А. МЕЛЮХ. Реставрация Д.В. Милеевым деревянной Богоявленской церкви Челмужского погоста к празднованию 300-летия дома Романовых в 1913 году
EKATERINA A. MELIUKH. The Restoration of the Church of the Epiphany in Chelmuzhi in 1913 by D.V. Mileev to the Celebration of 300 Anniversary of the Romanov Dynasty 518

К.В. РЕМЕЗОВА. В преддверии авангардной практики: экспонирование детских рисунков на 5-й выставке «Нового общества художников»
KSENIJA V. REMEZOVA. Eve of the Avant-garde Practice: Exhibition of Children's Drawings within the Fifth Exhibition of the "New Society of Artists 525

И.В. СЕВЕРЦЕВА. Первый педагогический опыт В.В. Кандинского — шесть писем из Мюнхена к начинающему художнику. К постановке проблемы
INGA V. SEVERTSEVA. The First Pedagogic Experience of Vasily V. Kandinsky — the Letters from Munich to the Young Artist. Stating the Problem 532

О.В. ФУРМАН. Лучизм Наталии Гончаровой в координатах беспредметной живописи
OLGA V. FURMAN. Natalia Goncharova's Rayonism in Coordinates of Abstract Art 540

Е.Н. КАМЕНСКАЯ. Александр Яковлев — художник-путешественник. Рождение образа
ELENA N. KAMENSKAYA. Alexander Iacovleff — the Artist and the Traveller. The Birth of the Image 548

О.А. ГОЩАНСКАЯ. Творчество художника Николая Ивановича Прокошева
OLGA A. GOSHCHANSKAYA. Art of the Painter Nikolay I. Prokoshev 557

П.К. МАНОВА. Традиции классицизма в монументально-декоративной пластике на примере творчества И.В. Крестовского
POLINA K. MANOVA. The Classical Tradition in the Monumental-Decorative Sculpture Exemplified by the Works of Igor V. Krestovsky 566

Л. МИТИЧ. Выставка четырех советских художников в Белграде в 1947 г.
LORA MITIĆ. The Exhibition of Four Soviet Painters in Belgrade, 1947 576

П.А. ШИШКОВА. Живописное наследие Вячеслава Афоничева в процессе развития петербургского неоэкспрессионизма
POLINA A. SHISHKOVA. Pictorial Heritage of Vyacheslav Afonichev in the Process of St. Petersburg Neoexpressionist Development 584

М.А. ЧЕКМАРЁВА. Петербургский текстиль на рубеже XX–XXI веков. Свой путь
MARINA A. CHEKMAREVA. Contemporary Textiles of Saint-Petersburg. Their Own Way 590

Иллюстрации
Plates 596

Список сокращений
List of abbreviations 659

УДК 7.034(410.1)5
ББК 85.14

А.А. Савенкова

Готическая традиция и архитектура загородных поместий елизаветинской Англии

Елизаветинский период — один из ключевых как для английской истории, так и для английской архитектуры. В это время происходит «возвышение» фигуры строителя (именно в елизаветинскую пору входит в употребление слово «архитектор»), заказчики начинают проявлять к строительству оживленный интерес и принимать в нем активное участие (в планировке постройки, определении ее облика). Тогда же окончательно сформировалась архитектурная типология, которая на протяжении последующих веков станет главенствующей в Англии — загородное поместье.

В силу значимости елизаветинского периода для всего последующего хода развития архитектуры Англии к нему сложился высокий исследовательский интерес. При этом одной из наиболее активно прорабатываемых тем является проблема стиля.

В стиле той поры сочеталось множество разнородных элементов — на английскую землю проникают ренессансные веяния, но не утрачивает значимости и местная, средневековая готическая традиция. Тем не менее исследователей интересовал (и интересует до сих пор) главным образом вопрос восприятия англичанами классического декора. В соответствии с этой диспропорцией исследовательского интереса некоторое время даже выстраивалась периодизация английской архитектуры. Строительство XVI в. считалось Ренессансом ранним, а архитектура Иниго Джонса — Ренессансом в полном смысле слова. Большинство исследователей первой половины XX в. отказывали тюдоровским памятникам в самостоятельной ценности. В 1900 г. Реджинальд Блумфилд сравнивал елизаветинский стиль с попытками «передвигаться в темноте на ощупь» [4, p. 27].

Тон, заданный первыми исследователями архитектуры XVI в., сохранялся довольно долго. Елизаветинские постройки рассматривались ретроспективно, как поле битвы за грядущее торжество классицизма. Постепенно ученые преодолели это заданное отношение. Но и теперь еще классическая сторона елизаветинского стиля интересует их куда больше, чем все остальное. В 1995 г. был издан сборник статей, осмысляющий пути классицизма в английской архитектуре XVI в., — *Albion's Classicism* [7]. Труда, осмысляющего роль средневековой готической линии, равного этому сборнику, не существует.

Но отдельные попытки подступиться к этой очень важной проблеме, конечно, были. Первый шаг на этом пути совершил Марк Жируар [8]. Его статья до сих

пор остается одним из наиболее важных и весомых высказываний на тему существования местной средневековой традиции в елизаветинской архитектуре. Но и Жируар в своих оценках, по сути, не слишком отошел от линии, намеченной в предшествующих исследованиях. Он утверждал, что присутствие форм средневекового строительства ощущалось в XVI в. по инерции, а местный стиль перпендикулярной готики был слишком плотно укоренен в строительной традиции, чтобы пасть под натиском новой моды.

Поскольку именно в правление Елизаветы складывается сознательный, профессиональный подход к строительству, едва ли можно считать использование готических форм и образов пережитком, продолжавшим употребляться по некой непреодолимой пока инерции. В конце XVI в. строители уже имели довольно широкий доступ к архитектурным трактатам и пользовались ими. Заказчики также начали интересоваться архитектурой, которая стала считаться респектабельным занятием. Во второй половине XVI в. мы наблюдаем не просто продолжающееся развитие средневековых традиций. Мы встречаем их в совершенно новом смысловом контексте, подстроенными под современные нужды и представления.

Приведенные выше точки зрения на стиль елизаветинской архитектуры являются двумя сторонами одной медали (и та и другая отказывают елизаветинской архитектуре в зрелости и способности самостоятельно отбирать и создавать необходимые формы). Обе перестают казаться убедительными при взгляде на постройки середины XVI в. В них демонстрируется, что классицизм был англичанами вполне хорошо усвоен и что готическая традиция не была такой уж довлеющей и непреодолимой.

Первый в ряду этих памятников — Сомерсет-хаус, лондонский дом лорда-протектора Сомерсета, строительство которого началось приблизительно в 1547 г. К сожалению, этот памятник не сохранился до наших дней, но представление о нем можно составить по одному из чертежей из коллекции Джона Торпа (в Музее Джона Соуна). Композиция его парадного фасада живо напоминает некоторые образцы французского зодчества того же времени, например Шато д'Экуан близ Парижа. Ордер здесь использован вполне умело, и от Средневековья, от готики облику этого дома едва ли что-то досталось.

Следующий пример, еще более впечатляющий, — Лонглит-хаус в Уилтшире, построенный сэром Джоном Тайном, приближенным лорда Сомерсета. Дом построен на месте монастыря, что не было редким случаем в постреформационной Англии. Многие разоренные монастыри покупались частными лицами и перестраивались под жилища. Чаще всего в таких случаях первоначальные структуры монастырской постройки включались в планировку дома — как, к примеру, в Лейкокском аббатстве, где клуатр стал внутренним двором. Но в Лонглите Джон Тайн не оставил никаких примет истории этого места и построил совершенно классическое здание. Местные черты, присутствие которых отдаленно угадывается в решетках окон и выступах эркеров, никак не выбиваются из общего сдержанно-классического лада, растворены в нем.

Еще один величественный английский классицизирующий ансамбль того периода — внутренний двор поместья Уильяма Сесила Бёрли-хаус. В нижнем ярусе располагалась открытая аркада (в XVII в. ее остеклили), доминантой внутреннего двора является оформленная ордерным декором башня над проходом в холл. Ей вторят центральные композиции боковых фасадов. Как и в Лонглите, приметы средневекового строительства здесь совсем не ощутимы. Но внешний облик здания радикально отличается от того, что можно наблюдать во внутреннем дворе *(Илл. 46)*.

Силуэт этой постройки определяют многочисленные башенки и дымоходы, которыми она будто ощетинилась. Этот дом с его выпуклыми эркерами, мощными воротами, фланкированными башнями — антитеза классическому искусству. При этом все антиклассические элементы — башни западного фасада, шпиль и другие — были добавлены заметно позже, чем было окончено строительство внутреннего двора (в 1570–1580-х гг.). Образно эта постройка больше всего напоминает дворец Генриха VII в Ричмонде, выстроенный к свадьбе принца Артура и Екатерины Арагонской в самом начале века, в 1501 г., и совершенно средневековый по духу.

В Бёрли-хаус мы можем наблюдать резкий поворот от, казалось бы, окрепшего в середине века классицизма к куда более сложным, прихотливым, навеянным образами средневековья формам. Этот переход не был предпочтением только лорда Бёрли — он с еще большей ясностью проявился в других елизаветинских домах. Можно с уверенностью утверждать, что обращение к средневековым формам не было вынужденным — англичане ко второй половине века достаточно овладели формами классической архитектуры, чтобы при желании отказаться от всего остального. Мы попробуем выявить главные причины произошедшего стилистического переворота.

Первую причину поможет определить сопоставление этапов строительства Бёрли-хаус с событиями, происходившими в жизни его заказчика. В 1571 г. по случаю свадьбы дочери Уильяма Сесила Анны с Эдвардом де Вером королева возвела его в звание барона. В следующем, 1572 г., Сесил стал лордом-казначеем Англии, а в 1573 г. был награжден орденом Подвязки. По сути, он был первым человеком в государстве после королевы. В это же время начинаются масштабные строительные работы в Бёрли-хаус. В 1577–1578-х гг. к западному крылу пристраивается четырехуровневая надвратная башня. В 1585 г. производится реконструкция северного фасада. В 1587 г. башня на восточной стороне внутреннего двора дополняется шпилем с часами. Долгое время считалось, что холл является самыми древним помещением в Бёрли-хаус (ввиду его нарочито средневекового облика). Но Марк Жируар убедительно доказал, что и холл был также возведен не ранее 1570-х гг. Таким образом, все те черты Бёрли-хаус, которые мы определили как антиклассические, связанные со средневековой традицией, были добавлены лордом Бёрли позже всего — в 70–80-х гг., после его назначения на высокую должность и получения знатного титула.

Из всего этого вырисовывается одна из причин, по которой во второй половине XVI в. происходит активная ревизия местных средневековых форм. В сознании новой знати они крепко были связаны с категориями престижа и знатности.

Многие придворные елизаветинского периода не обладали благородным происхождением и впечатляющей родословной. Но по достижении определенного статуса старались всячески ими себя обеспечить. В это время невероятный расцвет переживает геральдика. Сложносоставные гербы, включавшие в себя всю историю рода, помещались всюду — от фасадов поместий до обивки мебели.

В неменьшей степени утверждению статуса способствовали и формы архитектуры. Величественные средневековые замки являлись для елизаветинцев воплощением самой идеи благородства и знатности. Древнее фамильное гнездо — вот что отличало подлинного аристократа. И если в годы правления Генриха VIII, Марии Тюдор и Эдуарда VI знать стремилась скорее удержать завоеванные позиции, а не выставлять свое положение на показ, то при Елизавете, в период относительной политической стабильности, они наконец смогли позволить себе строить в соответствии со своими представлениями о роскоши и достоинстве.

Другой причиной возрождения средневековых форм в елизаветинской архитектуре можно считать тот факт, что во второй половине XVI в. в Англии возрастает интерес к местной истории, вызванный резким разрывом с прошлым, который принесла Реформация. Роспуск монастырей, проведенный Генрихом VIII, заполнил английские пейзажи руинами. Произошедший исторический перелом получил в них мощное визуальное воплощение. У Шекспира в 73-м сонете мы встречаем метафору, явно являющуюся порождением окружавших автора реалий (к сожалению, она всегда утрачивается при переводе) — *bare ruined choirs* (оголенные и разрушенные хоры). Речь в сонете идет о голых осенних ветвях, но сама фигура речи, ее появление здесь для нас примечательны. В литературе образ руин поселился в это время прочно. У Джона Уэбстера в «Герцогине Амальфи», произведении 1611 г., мы встречаем следующие строки:

ДЕЛИО
Вот окна кардинала. Укрепленья
Воздвигли эти из руин аббатства.
А та стена на берегу реки —
Остаток древнего монастыря,
И эхо раздается здесь такое,
Какого я не слыхивал нигде.

АНТОНИО
Люблю я эти древние руины.
Нельзя в них шагу сделать без того,
Чтоб памятники прошлых дел великих
Под нашею ногой не оказались [1, с. 273].

Не столь далекие времена казались теперь плотно отгороженным, давно ушедшим прошлым; их памятники превратились в руины.

Чувства ностальгии и некоторой потерянности, порожденные событиями Реформации, слились в 70–80-х гг. XVI в. с мощным потоком патриотических настроений. В это время происходило самоутверждение Англии в качестве великой державы. Вера в собственную исключительность и божественное предназначение английской нации составляли специфическое мироощущение елизаветинской Англии второй половины XVI в.

Реформация и последовавшая за ней политическая изоляция Англии, а затем всплеск патриотических чувств повлияли на общественное умонастроение, вызвав потребность обрести опору в прошлом и осмыслить свое место во всемирной истории. Поиск национального достоинства нашел выражение и в искусстве. Одним из символов славного национального прошлого была архитектура. Если мы встречаем в елизаветинскую пору достаточно критических высказываний о средневековой литературной традиции, то о средневековой архитектуре елизаветинцы высказывались исключительно в положительном ключе.

В последние годы царствования Елизаветы I разразились примечательные споры об английской поэзии. Томас Кэмпион в 1602 г. опубликовал свой памфлет «Искусство английской поэзии» [6], в котором призывал поэтов сменить свой стиль и следовать античным образцам. В 1603 г., через год после воззваний Кэмпиона, поэт Сэмюэл Дэниэл опубликовал свой ответ, в котором отстаивал ценность традиции как «первозакона и первоприроды любого искусства». В своих размышлениях Дэниэл обращается к архитектуре: «Мне думается, не стоит столь поспешно провозглашать свою беспомощность перед авторитетом античности <…> не стоит измерять все лишь по меркам Греции и Италии. Мы дети природы не менее, чем они <…> Стоит лишь взглянуть на удивительные строения нашего государства — и прошлые времена уже не покажутся нам столь невежественными и мрачными» [7, p. 4].

Особенно ценили елизаветинцы перпендикулярную готику. Уильям Кемден в своей книге *Britannia* так писал о капелле Кингз Колледжа в Кембридже: «Эта капелла может по праву считаться одной из прекраснейших построек всего мира» [5, p. 429].

Таким образом, формы местной средневековой архитектуры были привлекательны для елизаветинцев по целому ряду причин. При этом возврат к действительным формам средневекового строительства был невозможен. Новая мода, новые представления о комфорте превращали башни в утонченные структуры из стекла, а зубцы стен составлялись теперь из элементов классического декора. В сознании самих елизаветинцев не существовало противостояния и борьбы классического с готическим, средневековым. Они охотно использовали и то и другое. Но целью все же было возведение современного здания, в котором легко узнавались бы приметы средневековой образности, связанной в представлениях елизаветинцев с важными идеями престижа, знатности, величия английской истории и нации.

Такая черта средневекового жилого строительства, как массивные крепостные стены, окружающие жилые здания, елизаветинцев не привлекала. В пору политической стабильности и сильной монархии укреплять жилища не было необходимости. Напротив, елизаветинцы всячески старались открыть свои дома внешнему миру, связать с окружающим пространством. И все же в весьма переосмысленных, игровых формах и такие архаические элементы строительства, как крепостная стена, обретали в архитектуре елизаветинской поры новую жизнь. Они существовали теперь в виде оград, которыми иногда обносился парадный двор. Так, в стене, огораживающей двор Хардвик-холла, псевдозубцы исполнены из элементов вполне классических *(Илл. 47)*. То же самое мы наблюдаем в поместье Монтакьют, где стены низкие, роль зубцов исполняют обелиски, а угловые башни превращены в обильно остекленные банкетные домики. Но само присутствие этих оград и желание непременно сохранить в них хотя бы отдаленные отголоски средневековых форм для нас примечательны.

Другая непременная деталь английского средневекового замка — надвратная башня — использовалась елизаветинцами куда охотнее. Она выделялась как важный статусный атрибут, который непременно должен присутствовать в постройке, еще в раннетюдоровскую пору. Имелись они и в королевских постройках (в Хэмптон-корте, в Уайтхолле) и в домах знати.

Форма эта была плотно укоренена в представлениях англичан о жилой архитектуре. Но путь отхода от нее был намечен в середине века — в центральном элементе фасада Сомерсет-хауса еще можно уловить отдаленные отголоски темы надвратной башни, но они совершенно преображены классическим декором. В Лонглите мы не находим и этого. Однако в елизаветинский период форма эта вновь включается в арсенал строительных форм.

Мы уже знаем, что Уильям Сесил дополнил в конце 70-х гг. свое поместье Бёрли-хаус мощной четырехуровневой башней с западной стороны. И если в композиции башни Бёрли-хаус можно выделить некоторые черты классицизма (зубцы, исполненные из классических деталей, горизонтальные тяги, членящие ярусы), то в иных постройках игровой, фантазийный аспект совершенно снят (к примеру, в надвратной башне поместья Хогтон-Тауэр в Ланкашире). Таким образом, надвратная башня восстанавливается в елизаветинскую пору не только в своем значении одного из атрибутов знатности и высокого социального положения, но иногда и буквально в своих средневековых формах.

Встречаем мы в строительстве елизаветинских придворных и вариации на тему жилой башни средневекового замка — донжона. Образ компактного по плану и довольно вытянутого в высоту донжона вполне читается в таких постройках, как Балборо-холл в Дербишире (ок. 1583–1584 гг.), Хит Олд-холл в Йоркшире (ок. 1595 г., уничтожен в 1960-х гг.). Но наиболее импозантно воплощен он в Уоллатон-холле *(Илл. 48)*. Издалека Уоллатон кажется массивным замком, с донжоном, главенствующим над окружающими его крепостными башнями. Силуэт его схож с такими постройками, как замок Миддлхем в Йоркшире, или даже с Дувр-

ским замком. Конечно в отличие от этих далеких предшественников Уоллатон — единая, цельная постройка, открытая окружающему пространству, обильно остекленная и украшенная классическим декором, вполне ренессансная по своей сути. Но образный настрой этого поместья явно вдохновлен Средневековьем.

Черпали вдохновение елизаветинцы не только в крепостной архитектуре Средневековья. Некоторые детали они заимствовали и из строительства церковного. Из перпендикулярного стиля происходит их любовь к крупным окнам. Позднеготические строители уподобляли свои церкви тончайшим мембранам, обильно их остекляя. Елизаветинцы, наслаждавшиеся порой политического покоя, посчитали уместным так же поступать и с собственными домами. Пример подобного подхода — Хардвик-холл в Дербишире. Эта постройка выступает светским отражением капеллы Кингз Колледжа в Кембридже.

Логика перпендикулярного стиля прочитывается во всех главных елизаветинских постройках — и в Уоллатоне, и в Мотакьюте, и в Бёрли. Окна с перпендикулярной решеткой являются в них и одним из главных декоративных элементов и способом организации фасада. Любовь елизаветинцев к окнам вполне согласовывалась с новыми, ренессансными представлениями о комфорте, о необходимости видовых характеристик дома, о связи его с окружающим пространством. Но формы она приобрела готические, средневековые.

Проведя этот краткий и не претендующий на абсолютность обзор стилевых особенностей елизаветинской архитектуры, мы можем смело утверждать следующее:

1. Обращение к формам Средневековья в елизаветинской архитектуре не было вынужденным (о чем свидетельствует способность англичан возводить такие вполне классические дома, как Лонглит). Не было оно и инертным (поскольку елизаветинцы творчески переосмысливали средневековое наследие, отбирали в нем только то, что было для них значимым и то, что не противоречило новым, ренессансным, представлениям о комфорте).

2. Обращение к формам Средневековья имело вполне объективные причины: стремление и возможность утвердить в постройке свой социальный статус, ностальгия по прошлому, разрыв с которым происходил в период Реформации довольно болезненно, и появление интереса и уважения к местной истории, одним из проявлений которой и была готическая архитектура.

Архитектуру елизаветинской Англии вполне можно рассматривать не как переходную от средневековой к классической (как пролог к творчеству Иниго Джонса), но как новый этап существования местной средневековой традиции (которая и впоследствии будет вновь и вновь проявляться, «возрождаться» — от поместья Строберри-Хилл до здания английского Парламента). Некоторые черты этой архитектуры, такие, как, например, логика перпендикулярного стиля, будут востребованы в Англии с большей или меньшей очевидностью все время (так, она ощутима даже в английском палладианстве и некоторыми учеными вводится в состав категории «английскости»). Но большая их часть (башни, шпили,

причудливость силуэта и сложность объемно-пространственной композиции) встретятся в следующий раз только в архитектуре неоготики.

Литература

1. *Уэбстер Д.* Герцогиня Амальфи // Современники Шекспира: Сб. пьес: В 2 т. – М.: Искусство, 1959. – Т. 2.

2. *Anderson C.* Reading Gothic in the English Renaissance // Reeve M. Reading Gothic Architecture. – Turnhout: Brepols Publishers, 2008. ‑ P. 151–160.

3. *Aston M.* English Ruins and English History: the Dissolution and the Sense of the Past // Journal of the Warbourg and Courtauld Institutes. ‑ 1973. ‑ No 36. ‑ P. 231–255.

4. *Blomfield R.* A Short History of Renaissance Architecture in England 1500–1800. – London: George Bell and Sons, 1900. – 323 p.

5. *Camden W.* Britannia. London. 1586. ‑ Reprint ed. – London: Gale ECCO, 2010. – 780 p.

6. *Campion T.* Observations in the Art of English Poesie. 1602. ‑ Reprint ed. – London: John Lane, 1925. – 45 p.

7. *Gent L.* Albion's Classicism: the Visual Arts in Britain, 1550–1660. – New Haven; London: Yale University Press, 1995. – 478 p.

8. *Girouard M.* Elizabethan Architecture and the Gothic Tradition // Architectural History. ‑ 1963. ‑ No 6. ‑ P. 23–39.

Название статьи. Готическая традиция и архитектура загородных поместий елизаветинской Англии.

Сведения об авторе. Савенкова Александра Александровна — аспирант, МГУ имени М.В. Ломоносова. Ломоносовский проспект, 27-4, ГСП-1, Москва, Россия, 119991. savenkovaa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям архитектурного стиля поместий елизаветинской знати и прежде всего его связям с местной готической традицией. Связь эта была крепкой и плодотворной, но не привлекала достаточного научного интереса. Исследователей английской ренессансной архитектуры главным образом волновал (и до сих пор волнует) вопрос проникновения и усвоения в то время классицизирующих деталей и элементов, а готические черты рассматривались чаще всего как рудиментарные или инертные. В то же время есть основания полагать, что такое мнение не совсем справедливо. Английская архитектура середины XVI столетия дает нам примеры вполне зрелого восприятия классической традиции, практически лишенные готических примет. В правление королевы Елизаветы происходит очевидное обращение к укорененному в традиции, местному, крепко связанному со Средневековьем формотворчеству. В данной статье автор делает попытку обозначить причины и выявить суть этого поворота, а также выявить его проявления.

Ключевые слова. Архитектура, Англия, поместье, Ренессанс, готика.

Title. Gothic Tradition and the Architecture of Elizabethan Great Country Houses.

Author. Savenkova, Alexandra A. — Ph.D. student, Lomonosov Moscow State University. 27-4 Lomonosovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 119991. savenkovaa@yandex.ru

Abstract. This article concerns the peculiarities of the Elizabethan great country houses architectural style and, above all, its relationship with the local Gothic tradition. This relationship, however strong and fruitful, did not attract sufficient scientific interest. Researchers of the English Renaissance architecture were mainly concerned with the issue of arrival and gradual assimilation of classicism, while the presence of gothic elements was often considered to be inert in its nature. However, there are some strong reasons to believe that such a view is not entirely fair. British architecture of the middle of the 16th c. gives us examples of remarkably mature classicism, almost devoid of any Gothic features (Somerset House, Longleat House, the inner court of Burghley House); but during the reign of Queen Elizabeth I a turn towards forms that are strongly associated with the Middle Ages is evident and undeniable. This article attempts to identify the causes of this turn, to describe its manifestations and to inquire into its very essence.

Through stylistic analysis of the most important houses of the period (and taking into consideration literary documents) the author comes to the following conclusions:

1. The usage of medieval, gothic elements in Elizabethan architecture was hardly stagnant or inert.

2. The stylistic turn which took place in Elizabethan architecture had various cultural and historical foundations.

Perhaps sometime it would be interesting to consider Elizabethan style not only as transitional from the medieval to the classical, as precursory to Inigo Jones's creations, but rather as an attempt of imaginative transformation and re invention of the local Gothic tradition (and such attempts will subsequently appear in England over and over again — from Horace Walpole's Strawberry Hill to the Westminster Palace).

Keywords. Architecture, England, country house, Renaissance, Gothic.

References

Albion's Classicism: the Visual Arts in Britain, 1550–1660. Gent L. ed. New Haven, London, Yale University Press, 1995, 478 p.

Anderson C. Reading Gothic in the English Renaissance. *Reeve M. Reading Gothic Architecture*. Turnhout, Brepols Publishers, 2008, pp. 151–160.

Aston M. English Ruins and English History: the Dissolution and the Sense of the Past. *Journal of the Warbourg and Courtauld Institutes*, 1973, no. 36, pp. 231–255.

Blomfield R. *A Short History of Renaissance Architecture in England 1500–1800*. London, George Bell and Sons, 1900. 323 p.

Camden W. *Britain*. London. 1586. Reprint edition. London, Gale ECCO, 2010. 780 p.

Campion T. Observations in the Art of English Poesie (1602). Reprint edition. London, John Lane, 1925. 45 p.

Girouard M. Elizabethan Architecture and the Gothic Tradition. *Architectural History*, 1963, no. 6, pp. 23–39.

Webster J. The Duchess of Malfi. *Contemporaries of Shakespeare*. Moscow, Iskusstvo, 1959. Vol. 2. (Russian translation).